

ДАВГУЖА НАШЦИ

Исэнмесез, хаерле дуслар!

Мы вновь говорим вам: «Здравствуйте, дорогие друзья!» Но уже по-татарски.

Наш очередной выпуск проекта «Азбука наций» посвящен национальной татарской культуре.

В Промышленновском районе, по статистике, проживает свыше 300 татар. Это пятая по численности национальность – после русских, немцев, чувашей и армян.

Татарской культурой журналисты «Эха» заинтересовались еще в 2007 году. На большом празднике, проходившем в Районном дворце культуры, чувствовали представителей семей Шайхулловых, Фазуллиных, Давлетгареевых, Мухтаруллиных, Валитовых, Халитовых.

Известен в районе Борис Мустафин, Почетный гражданин Промышленновского района и Кемеровской области, Заслуженный работник сельского хозяйства, опытный руководитель, активный участник художественной самодеятельности.

Большим уважением и авторитетом пользовались в татарской диаспоре Валиахмет Валитов, Ахат Тухватуллин.

Ахат Накеевич возглавлял татарскую общину Кемеровской области. Сын Ахата Тухватуллина, Сергей Ахатович, семь лет был главой поселка Промышленная.

Не один десяток лет возглавлял ШЧ-6 почетный железнодорожник Валит Халитов. Он внес немалый вклад в создание железнодорожного музея, сбор материалов о строителях стальной магистрали нашего края, о ветеранах-железнодорожниках.

Свыше 200 лет династии Шайхулловых-Фазуллиных-Давлетгареевых-Мухтаруллиных.

Многих из старшего поколения татарских семей уже нет с нами, но память о них живет в их детях и внуках.

Итак, мы отправляемся на встречу с представителями семей Ялмурзиных, Фазуллиных, Вилковых, Макаровых...

Когда сердце стучит

Скраина улицы Цветочной. Смотрю на железнодорожный тупик, мысленно представляю деревянные вагончики, в которых когда-то жили семьи татар-железнодорожников.

– Наша семья крепко связана с железной дорогой, – рассказывает Минзиля Фазуллина, – Если посчитать общий трудовой стаж – более 200 лет. Со стальной магистралью связана и моя жизнь. Родилась в Башкирии, в поселке Буздяке. Наш дом стоял рядом со станцией. Стук колес, тепловозные гудки, проезжающие составы... Это звуки и картинки из далекого детства.

Судьба забросила нас в Промышленную, ставшую родной и любимой.

– Мама устроилась на работу в ПМС-179 монтером пути. Жили в вагонах, постоянно кочевали с места на место, – продолжает Минзиля. – Каждый год в отпуск мама везла нас с сестренкой Гулей на родину, в Башкирию. Сколько знакомств было в поездах, сколько сердечных и приветливых проводников мы встречали на своем пути! Но самое незабываемое – это стук сердца под стук колес, когда поезд приближался к Уралу. Тук-тук-тук...

– Здравствуй, детство, здравствуйте, родные! – каждый раз говорила я, приезжая на малую родину.

Прошлой весной была в родном Буздяке. Еще в поезде решила побывать в детском саду. Ведь именно воспоминания об этой беззаботной поре, об огромной любви воспитателей к детям сыграли для меня решающую роль в выборе моей профессии. Более 30 лет я работаю воспитателем в железнодорожном детском саду № 166. Детям трудно произносить мое имя Минзиля Фаниловна. Для них я

– Мария Федоровна.

Моя сестра, Гузалия Фаниловна, работает в Сбербанке. Гулин муж, Ильдар Мухтаруллин, – тоже родом из Башкирии, работает в ПМС-20. Его брат с женой Светланой приехали в Промышленную. Светлана Яхиевна трудится массажистом в «Березовом уюте».

Мы ведем разговоры в квартире Таслии Ялмурзиной. Улица Цветочная – край железнодорожников, точнее, работников ПМС-20.

Таслия с дочкой Розалией накрывают стол для гостей, поджидают соседей. На столе как на скатерти-самобранке появляются татарские угощения – чак-чак, вак-беляш, блины (русские). С минуты на минуту должна подойти Зайнап Вилкова с кыстыбый. Кыстыбый – это как чебуреки, только с картошкой.

– Обратите внимание на этот замечательный, расписной чайный сервиз, – говорит Минзиля. – Его нам подарили в 2012 году на празднике национальных культур «Радужная карусель». Мы представляли татарскую культуру. Пели песни, частушки, угощали всех национальной стряпней, чаем с молоком.

На пороге появляется Зайнап Вилкова с внучками Кристиной и Нелли. В руках – большое блюдо с румяными кыстыбый.

Рассаживаемся за круглым столом. Хозяйка наливает гостям травяной чай с молоком (обязательным компонентом татарского чая), и воспоминания полились рекой...

– Мы приехали в Промышленную в 1972 году, –

говорит Зайнап. – Здесь уже жили и родственники, и знакомые из Башкирии. Что поманило в Сибирь? У каждого своя история. Главное – здесь была работа и стабильная зарплата. Я устроилась монтером пути, вышла замуж за монтера пути Григория Вилкова. Он посоветовал пойти учиться на крановщицу. Выучилась. Более 30 лет отработала в ПМС на кране. Родила двух дочерей – Надежду и Татьяну. Надежда работает в ООО «ПКС», Татьяна – дежурная по станции. О ней не раз писали в газете «Эхо».

– Радуют дочки, внучки-красавицы, с длинными густыми волосами. Это татарские гены передались. У всех татар волосы хорошие. Многие женщины до сих пор моют голову кислым молоком, без всякого шампуня.

Первыми приехали в Промышленную и устроились в ПМС-179 Фаизовы, Исмагиловы, Ялмурзины, Сахиуллыны. Как все, заселились в вагончиках. Квартиры получили в конце 1980-х годов.

Татарские женщины, как могли, сохраняли традиции. Большие праздники, такие как Сабантуй, Курбан-байрам, конечно, всем миром не отмечали, но семьями собирались.

– Мы обрусевшие, – говорит Мария Федоровна. – С сестрой ходили в русский детский сад, в русскую школу, писали на русском. Только дома на татарском разговаривали. Сейчас, когда приезжаю на родину, радуюсь, что в поселке Буздяке ходят в национальных костюмах, говорят на родном языке.

Минзиля Фазуллина.

Александр Пшеничников и Таслия Ялмурзина.

Татарский фольклорный ансамбль "Яшлек" из Ижморского района.

Валиахмет и Раиса Валитовы.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ

ПОД СТУК КОЛЁС

Гостя из татарского центра г.Березовского на "Радужной карусели" в 2017 году в селе Калинке.

Таслия Ялмурзина с вак беляшами.

Зайнап Вилкова с внучками Кристиной и Нелли.

– До сих пор перед глазами мамина кровать, – продолжает вспоминать Фазуллина, – заправленная расшитым покрывалом с кружевным подзором, вышитые цветами наволочки. Кровать закрывали специальным пологом, рядом на крючке висела люлька-бальлю.

Помню, как отмечали праздник плуга – Сабантуй, окончание посевной. Вереница лошадей, а на подводах – мы, маленькие, с родителями и родственниками. Едем на Сабантуй!

На празднике соревновались в беге, борьбе на звание самого сильного и выносливого. Устраивали скачки на лошадях, играли, пели песни под гармошку.

Победителю дарили живого барана. Он должен был поднять барана на плечи и пройти по кругу, доказав всем, что сильный и ловкий. Потом из этого барана готовили бешбармак.

Предшественником самого главного мусульманского праздника Курбан-байрама является Ураза-байрам. Это окончание строгого поста в месяц Рамадан. Его еще называют праздником разговения. В этот день татарские семьи дарят близким подарки, носят угощения соседям.

– Мой отец был муллой, – говорит Зайнап. – Его постоянно приглашали на рождение детей, поминки. В семье росло девять детей. Всех вырастили, воспитали. Много сажали картошки, держали скотину, заготавливали сено. Когда в семье рождался ребенок, в доме собирались старейшины. Новорожденного клали на стол. Мулла шептал ему на ухо имя и читал молитвы, отгоняющие злых духов.

– А у нас мулла имя ре-

бенка кричал в печную трубу, – добавляет Минзиля.

К большому празднику – Курбан-байраму татарские семьи готовились обстоятельно.

– Дома все вымоют, выскоблят, – рассказывают женщины. – Шторы перестирают или даже новые купят. Кровати украшали подушками, покрывалами, расшитыми цветными узорами. В каждом доме обязательно стоял красивый сундук, где хозяйки хранили самые лучшие наряды и платки, а в отдельном сундуке – приданое невесты.

Молодые девушки платки завязывали назад, как сейчас носят банданы. Мужские надевали два платка. Один завязывали вперед, другой – назад, чтобы концы свободно за спиной развевались.

– В татарском национальном костюме преобладает зеленый цвет. Раскрывающийся тюльпан – символ пробуждающейся природы, ее расцвета, наступления весны, – дополняет Минзиля. – Я сшила куклу, одела ее в национальный костюм и показываю детям в садике, чтобы они имели представление о татарском женском наряде.

Курбан-байрам – это как православная Пасха, самый главный Божественный праздник. В этот день все родные собираются за столом с угощениями.

– Есть поверье: если разрежешь барана на Курбан-байрам, то этот баран потом встретит на том свете твою душу и проводит ее в рай, – рассказывает Таслия.

– В пост наша бабушка Зухра днем вообще не ела, только после захода солнца. Читала молитвы на арабском языке, хотя имела всего два класса образования, – говорит Минзиля.

– Ее книги мы до сих пор

храним. В Сибири Курбан-байрам мы не отмечаем с таким размахом, как в Башкирии. Все намного скромнее, но вместе собираемся. Не забываем про национальную кухню.

– Готовим бешбармак, варим домашний суп-лапшу, стряпаем кыстыбый, балеш (пирог из картошки с мясом утки или курицы), – перечисляет национальные блюда Зайнап. – Стряпаем медовый чак-чак. Его любят готовить и русские хозяйки.

Спиртное на татарском столе не приветствуется. Гости пьют кумыс, айран, приготовленный из коровьего или козьего, овечьего молока, или катык – разновидность простокваши. И конечно же чай с молоком!

Снохи заходили в дом к свекру в платке и длинном платье. Не принято мелькать перед свекром с голыми руками и ногами. Женщины с мужчинами за стол не садились, на похоронах не присутствовали. В мечеть им заходить запрещалось.

– Мусульмане хоронят с подкопом, – говорит Зайнап. – Покупают 12 метров белой ткани, заворачивают в нее покойного и хоронят на мусульманском кладбище. Справляют поминки на третий, седьмой и 40-ой день. Без спиртного. К этому татары относятся очень строго.

Обрусевшие татары помнят традиции своих предков. Когда собираются за праздничным столом, пьют душистый чай и поют песни под гармошку.

Они скучают по своей родине, но возвращаться уже не хотят. В сибирскую землю крепко вросли корнями. Здесь теперь их дом, здесь теперь их Родина!

В 2017 году творческий коллектив Тарабаринского сельского поселения представлял татарскую культуру на "Радужной карусели".

Семеро ребят

Семья из Татарстана нашла в Сибири своё счастье

Р семье Рамиля и Марины Темеровых из Труда – шестеро детей, на подходе – седьмой. История же этой семьи в сибирском селе началась с родителей Рамиля, приехавших сюда из Татарстана за лучшей жизнью.

Слева направо: Лейсан, Марина с Эмилией, Альбина с Латифой.

– Мы приехали из Прокопьевска в 1966 году, – рассказывает старшая представительница семьи, мать Рамиля, Нургиза Менгазутдиновна. – В Татарстане мы жили в деревне, кормов, чтобы держать скотину, не было. Вот муж вместе с другом и поехал на шахту в Прокопьевск. Но там ему не понравилось. Он же деревенский, привык к огороду, а в городе картошка – и та с базара. По объявлению приехали в Труд, здесь требовались водители.

Мазит устроился в колхоз водителем, Наргиза – дояркой. Русский язык совсем не знала, но при этом работала ударно. Даже как передовая доярка ездила на ВДНХ.

– Ох, и тяжело мне было, – вспоминает женщина. – Муж-то в армии служил, научился говорить и понимать по-русски, а я – вообще никак. Пойду в магазин, пока в очереди стою, забуду как сказать. Продавец на пальцах со мной общалась. А на дойке! Для меня что «беломордая», что «Беломор». Спрашиваю у напарницы, какую корову доить, она кивает: «Вон ту, беломордую». А я стою, думаю: у них всех коров, что ли, как и папиросы, Беломорами зовут?

Нургиза Менгазутдиновна родила пятерых детей. Старшая – Резеда, за ней – Рафина, Лариса, Рамиль и Римма.

– Лариса погибла в де-

вяностые в Белове, – вспоминает женщина. – Я так переживала, что дочку придется хоронить по местным традициям, в гробу. У нас, татар, покойных заворачивают в материю, мулла читает Коран... Думала, никто на похороны доченьки не придет. Ошиблась. Вся деревня пришла поддержать в горе. Люди помогали, чем могли. Дружные все были. До сих пор им благодарна. А в 1994-ом от болезни легких умер муж. И его хоронили всей деревней.

Кстати, родственники Наргизы никак не хотели отдавать ее за Мазита.

– Во время празднования Сабантуя Мазит подогнал машину, я села в нее и мы уехали к нему домой, – вспоминает Наргиза Менгазутдиновна. – А там нас уже ждали гости за накрытыми столами. Моя мать в тот же вечер узнала и прибежала за мной, но я домой не вернулась. Общаться с моими родителями начали только через две недели. Им ничего не оставалось, как смириться с нашим браком.

Единственный сын старших Темеровых, Рамиль, живет недалеко от матери. В отдельный дом переехали недавно, купили под материнский капитал. А до этого восемь человек, из них шестеро детей, жили под одной крышей с Наргизой Менгазутдиновной.

В доме Темеровых-младших меня встретила жена

Рамиля – Марина. Оказывается, вот-вот на свет появится седьмой Темеров.

– Не знаю, кто родится, – улыбается на мой вопрос Марина. – Ребенок желанный, хоть кого любить будем.

К порогу высыпали три маленькие девочки и, перебивая друг друга, стали мне что-то рассказывать.

Четырехлетняя Латифа повела в комнату, усадила на свой диван, бойко интересуясь, кто я и откуда. Затем начала демонстрировать игрушки.

Семилетняя Лейсан и младшая Эмилия, которой в августе исполнится два года, за всем этим наблюдали молча.

Пятнадцатилетняя Альбина готовилась в своей комнате к урокам. Она нынче заканчивает девятый класс, на пороге – экзамены.

– А где еще двое? – интересуюсь.

– Старший, восемнадцатилетний Мазит, – студент третьего курса художественного колледжа, – поясняет Марина. – Нелли, ей одиннадцать, уехала с отцом в художественную школу, в Промышленную.

Мазит после окончания «художки» учится на художника-керамиста. Альбина закончила музыкальную школу по классу домры, собирается поступать в педагогический колледж на учителя начальных классов.

«**Папа сам возит Нелли в райцентр. Как в своё время Мазита и Альбину. Машины у Темеровых нет, так что ездят на рейсовом автобусе.**»

– Уезжают в два часа, возвращаются в семь вечера, – поясняет Марина.

– Тяжело ведь на автобусе! – удивляюсь я.

– Тяжело, – вздыхает Марина. – А куда деваться? Развивать-то детей надо! Машину нам не купить, кредит по нашим доходам не дадут...

Рамиль из-за травмы позвоночника получает пенсию по инвалидности, плюс детские. Общий доход семьи на восьмерых – около двадцати тысяч рублей.

– Выкручиваемся, – поясняет Марина. – У нас полный двор скотины. Мясо, молоко, яйцо – все свое. К первому сентября в первую очередь одеваем студента и школьниц, обувь и одежду – по сезону, учебники. Малыши донашивают друг за другом. Они быстро растут, вещи практически новые.

Сейчас на первом месте Альбина – у нее выпускной, затем поступление.

Мазит читает с пяти лет, Альбина и Нелли – с шести. Лейсан уже всюю читает, даже складывает двузначные числа в столбик.

Так что к школе готова.

– Когда детей много, они не создают проблем родителям, – поясняет Марина. – Это один все время требует к себе внимания. А когда их много, они заняты друг с другом.

Близкие по возрасту Мазит и Альбина – не разлей вода. Нелли – вместе с Лейсан. Правда иногда могут кукол не поделить. А Латифа – с Эмилией. За малолетней детворой приглядывает Альбина, на подхвате у нее – Нелли.

– Альбина – первая помощница, – хвалит дочку Марина. – Может и блинов напечь, если мне некогда, и вареников налепить, и лаваш нафаршировать...

Дети у Темеровых дружные, старшие помогают младшим.

– Мы с Рамилем, если ненадолго уедем в Промышленную, испереживаемся, как они там. Латифа у нас – самая неугомонная! Все время куда-нибудь попадает. Вот пальцы себе дверью прищемила...

Шустрая Латифа тут же демонстрирует мне загипсованную руку.

– На седьмом остановитесь? – интересуюсь.

– Пока нас не будет десять, мама будет рожать! – хором в оба мои уха кричат Лейсан и Латифа.

– Поживем-увидим, – улыбается Марина.

Над проектом работали Татьяна КОВАЛЕВА, Ольга БИТКИНА.